

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 15, Is. 2, pp. 244–258, 2022
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 93/94

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-244-258

К. И. Костенков о правах калмыков на землю, предоставленную им в Астраханской губернии: источниковедческий обзор

Евгений Александрович Гунаев¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник

 0000-0002-7173-4170. E-mail: gunaeva@kigiran.com

© КалмНИЦ РАН, 2022

© Гунаев Е. А., 2022

Аннотация. *Введение.* К. И. Костенков — первый из дореволюционных исследователей, специально обратившийся к изучению вопроса правового регулирования земельных прав калмыков, в частности на территории Калмыцкой степи Астраханской губернии. В статье приводится источниковедческий обзор Главы IV «О правах калмыков на землю, предоставленную им в Астраханской губернии» из книги К. И. Костенкова «Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии. СПб, 1870». *Цель* статьи — анализ названной главы книги К. И. Костенкова как источника по вопросу регулирования земельных прав калмыков в Астраханской губернии до начала 1860-х гг. *Результаты.* В статье приведены наиболее важные положения указанной главы, а также некоторые комментарии к ним. Определено смысловое содержание главы в целом, приведен список нормативных актов, перечисленных в главе, проанализированы позиции К. И. Костенкова как исследователя и государственного чиновника по вопросам, затрагиваемым в главе книги. *Выводы.* В вышеуказанной главе К. И. Костенков привел практически все акты из Полного собрания законов Российской Империи, относящиеся к земельным правам калмыков Астраханской губернии до начала 1860-х гг. Обращает внимание отсутствие в указанном перечне Правил 1825 г. и Положения 1834 г. об управлении калмыцким народом. Возможно, это объясняется тем, что в них практически не регулируются земельные вопросы. В названной главе книги К. И. Костенкова четко прослеживается смысловая эволюция от понятия «территория обитания этноса», территориальные границы к собственно земельным правам. Представляется, что это связано с утратой ограниченного суверенитета Калмыцкого ханства, а после откочевки 1771 г. и его ликвидации, все большей постепенной интеграцией калмыков в общероссийское управление, соответственно вопросы регулирования земли в публично-правовом смысле как территории переходят в частноправовое русло регулирования земли как экономического, природного ресурса. По содержанию указанной главы во взглядах по вопросам истории и обустройства калмыцкого общества не только прослеживается личное мнение К. И. Костенкова, но и находит отражение

позиция российского государственного аппарата в практическом преломлении, например, по переводу на оседлый образ жизни, экономического освоения Калмыцкой степи.

Ключевые слова: землевладение, землепользование, кочевья, калмыки, Российская империя, Калмыцкая степь Астраханской губернии, источниковедение

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Гунаев Е. А. К. И. Костенков о правах калмыков на землю, предоставленную им в Астраханской губернии: источниковедческий обзор // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 2. С. 244–258. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-244-258

Capiton I. Kostenkov about Land Rights of Kalmyks in Astrakhan Governorate: A Review of Sources

Evgeniy A. Gunaev¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Cand. Sc. (Law), Senior Research Associate

 0000-0002-7173-4170. E-mail: gunaevea@kigiran.com

© KalmSC RAS, 2022

© Gunaev E. A., 2022

Abstract. Introduction. Capiton I. Kostenkov was the first researcher of Tsarist Russia to have explored legal regulations dealing with land rights of Kalmyks in Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate. The article reviews sources mentioned in Chapter Four ('About Land Rights of Kalmyks in Astrakhan Governorate') of his work titled 'Kalmyk Nomads of Astrakhan Governorate: Historical and Statistical Accounts' (St. Petersburg, 1870). **Goals.** The paper aims at analyzing the mentioned chapter as a work examining land rights regulations for Kalmyks in Astrakhan Governorate prior to the 1860s. **Results.** The article outlines most essential provisions of the chapter and some related comments, determines key messages, lists the regulatory enactments included therein, analyzes C. Kostenkov's viewpoints — both of a scholar and a government official — on the issues under consideration. **Conclusions.** The chapter contains virtually all documents contained in the Complete Collection of Laws of the Russian Empire and dealing with the pre-1860s land rights of Kalmyks in Astrakhan Governorate. It is noteworthy the former ignores the Regulations of 1825 and Statute of 1834 about the Kalmyk People's Administration Office, which may result from those pay little attention to land issues. C. Kostenkov's work shows a semantic evolution of the concept 'ethnos-inhabited area', territorial borders — towards lands rights proper. That could be explained by that the Kalmyk Khanate had tended to lose its limited sovereignty, and after the exodus of 1771 the remaining Kalmyks were being increasingly integrated into Russia's administrative system. So, the issues of land use and tenure shifted from public (a territory) to private law (land as an economic and natural resource). The attitudes and opinions about Kalmyk history and social structure described are characteristic not only of C. Kostenkov as such but also of Russian authorities at large, e.g., the to be initiated sedentarization and economic development of Kalmyk Steppe.

Keywords: land tenure, land use, nomadic territories, Kalmyks, Imperial Russia, Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate, source studies

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 'The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups'.

For citation: Gunaev E. A. Capiton I. Kostenkov about Land Rights of Kalmyks in Astrakhan Governorate: A Review of Sources. *Oriental Studies*. 2022; 15(2): 244–258. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-244-258

Введение

В калмыковедении огромную роль играют труды дореволюционных исследователей XVII–XIX вв. Часть трудов принадлежит выходцам из чиновничьей среды, которые по роду своей службы непосредственно осуществляли управление калмыками и контактировали с местным населением. Одним из выдающихся по праву исследователей XIX в., оставившим свой заметный след в виде опубликованных трудов, является Капитон Иванович Костенков, который был Главным попечителем Управления калмыцкого народа (УКН) более 15 лет¹ [Ученые 2006: 107–111]. О нем не сохранилось подробных биографических сведений, неизвестны даты его жизни. Признание ему принесли труды по истории калмыцкого народа, географии и социально-экономическом положении Калмыцкой степи, основанные на материалах Кумо-Манычской экспедиции 1860–1861 гг. Так, одним из наиболее известных его трудов является книга «Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии...» [Костенков 1870], «написанные на базе материалов Полного собрания законов Российской империи² и архива УКН³...» [Мучиряева 2014: 32].

Главному попечителю принадлежала ключевая роль в системе управления и в организации хозяйственно-экономической жизни Калмыцкой степи, многие из занимавших эту должность оставили заметный след в истории Калмыкии [Мацакова, Амаева, Оконова 2018: 71], а «некоторые из них оставили после себя труды, которые до настоящего времени не потеряли своего научного значения» [Белоусов 2016: 76].

Исследователями отмечается вклад К. И. Костенкова в изучение истории калмыцкого народа, а также проектов его общественного

преобразования. Так, С. С. Белоусов обращает внимание на «достаточно подробное освещение вопроса административно-территориального устройства калмыцких кочевий» [Белоусов 2016: 77]. Н. П. Мацакова считает, что «как главный попечитель калмыцкого народа он принял активное участие в процессе подготовки проекта закона об отмене обязательных отношений в калмыцком обществе» [Мацакова 2008: 165].

В советский период труды К. И. Костенкова изучались Л. С. Бурчиновой как источники об экономическом развитии Калмыкии периода утверждения капитализма в России во второй половине XIX в. [Бурчинова 1971: 3]. Она отмечает, что труды К. И. Костенкова основаны на материалах обследования Калмыцкой степи в 1858–1860 гг. Книга «Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии с картою Калмыцкой степи» (СПб., 1870) считается завершением его научных изысканий, «К. И. Костенков затрагивает в ней самые различные вопросы, начиная от истории происхождения калмыков, вхождения в состав России и заканчивая характеристикой экономического и социального состояния конца 1860-х гг.» [Бурчинова 1971: 5–6].

В научных публикациях подробно не изучался земельный вопрос, который рассматривался ранее в книгах и статьях К. И. Костенкова. Так, в работах Л. С. Бурчиновой приводятся лишь некоторые сведения из его работ относительно земельной площади Калмыцкой степи [Бурчинова 1980: 100–101], в основном обращается внимание на данные по развитию калмыцкого скотоводства, земледелия, переходу к оседлости [Бурчинова 1971: 13, 17, 32, 34–35, 39; Бурчинова 1980: 107–108].

Труды К. И. Костенкова упоминаются и в работах Л. С. Бурчиновой, посвященных Кумо-Манычской экспедиции [Бурчинова 1981: 67–68], а также в соавторстве с А. Н. Команджаевым — социальному положению калмыцкого крестьянства [Бурчинова, Команджаев 1989: 115].

И. В. Борисенко относил Карту Калмыцкой степи Астраханской губернии с

¹ Годы жизни и деятельности К. И. Костенкова неизвестны, поскольку сведений о нем практически не сохранилось, известны лишь отдельные факты его служебной биографии.

² Речь идет о: [ПСЗРИ, 1 1830; ПСЗРИ, 2 1830–1885].

³ Речь идет об Управлении калмыцким народом.

обозначением кочевий калмыцких улусов 1869 г., опубликованную в названной книге К. И. Костенкова, к картам хозяйственно-административного назначения, в них возрастает удельный вес земельных участков, не подлежавших юрисдикции администрации Калмыцкой степи [Борисенко 1977: 136].

В настоящее время вновь возрастает научный интерес к трудам К. И. Костенкова. Например, в статье С. С. Белоусова и А. Т. Баяновой опубликован отрывок из книги К. И. Костенкова «Калмыцкая степь Астраханской губернии по исследованиям Кумо-Манычской экспедиции», в котором дано «представление о географии и времени перекочевков, которые являлись важнейшим элементом системы ведения калмыками скотоводства» [Белоусов, Баянова 2018: 57–61].

В статье А. С. Ряжева, А. О. Долеевой и Д. Ю. Топаловой представлен фрагмент четвертой главы книги К. И. Костенкова «Статистическо-хозяйственное описание Калмыцкой степи Астраханской губернии» (СПб., 1868), в ней содержится характеристика скотоводства калмыцкого общества [Ряжев, Долеева, Топалова 2018: 85–105].

Таким образом, глава IV «Права калмыков на землю, предоставленную им в Астраханской губернии» из книги К. И. Костенкова «Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии с картою Калмыцкой степи» (СПб., 1870) еще не становилась предметом источниковедческого обзора.

Цель данной статьи заключается в анализе названной главы книги К. И. Костенкова как источника по вопросу регулирования земельных прав калмыков в Астраханской губернии до начала 1860-х гг.

В этой связи необходимо определить смысловое содержание главы в целом, привести список законодательных актов, перечисленных в главе, проанализировать позиции К. И. Костенкова как исследователя и государственного чиновника по вопросам, затрагиваемым в главе книги. Следует отметить, что собственно анализ правовых актов, указанных в главе, не входит в задачи настоящего исследования.

Ниже автор приводит наиболее важные положения указанной главы [Костенков 1870: 70–91], а также некоторые комментарии к ним.

Основные положения главы IV «Права калмыков на землю, предоставленную им в Астраханской губернии»

Во-первых, обратим внимание на смысловые сочетания из названия главы «права на землю предоставлены»: «земля» здесь понимается в большей мере как территория, синоним жизненного пространства. К. И. Костенков в начале главы поясняет, что распоряжения Правительства, указанные в очерке, можно подразделить следующим образом: «как те, которые имели целью предоставить калмыкам пользование отведенною им территорию, так равно и те мероприятия, которые клонились к более прочному водворению на ней калмыков» [Костенков 1870: 70]. Таким образом, подтверждается мысль, что речь идет прежде всего о территории, а также о мерах российской администрации по постепенному обоседлению калмыков.

В дореволюционной историографии доминировала точка зрения об экспансии ойратов в Россию [Кичиков 1976: 6]. Этой же теории придерживается в своей книге и К. И. Костенков, рассуждая о приходе ойратов (калмыков) в Россию. Дату прибытия калмыков в Россию он ведет с 1630 г. [Именной указ 1806], калмыки, придя на землю между Уралом и Волгою, совершали набеги на русские населенные пункты, подступая и к Астрахани. Однако калмыки понесли значительный урон близ Астрахани, и «не имея возможности силою оружия удержать за собою занятые степи, вынуждены были принять подданство России» [Костенков 1870: 70].

Далее он обращает внимание на один из главных аспектов, что поначалу законодательные акты Российского государства не обозначали калмыкам, одновременно с принятием их в подданство России, границы земель, предоставленных для кочевья, и они свободно занимали все те степные пространства на луговом (левом) берегу реки Волги. Это в свою очередь вызвало вопрос о регулировании кочевий калмыков российским правительством [Костенков 1870: 71].

Согласно К. И. Костенкову, первые распоряжения правительства в этом отношении последовали с 1687 г. по поводу принятия в подданство России вышедшего из Зюнгарии тайши Чаган-Батыра с поданными. В тексте приводится ссылка на грамоту, данную на

имя боярина князя В. В. Голицына по отводу калмыкам земель для кочевья на луговой стороне, по р. Ахтубе [Грамота 1687].

К. И. Костенков приводит ссылки на договоры Аюки-хана, заключенные с Казанским и Астраханским Губернатором Апраксиным 30 сентября 1708 г. [Договорные статьи 1708] и 5 сентября 1710 г. [Статьи 1710; Костенков 1870: 72]. В них содержится обязательство не отдаляться от Волги и запрет перекочевки с луговой на нагорную сторону реки.

К. И. Костенков приводит и документы, где регулируется рыбный промысел и кочевья калмыков вдоль рек. Так, указом Правительствующего Сената 1 сентября 1737 г. предписано было отвести калмыкам из оброчных вод для рыболовства удобное место, «которое для того их удовольствия из оброка выключить» [Об отводе 1737: 255]. Это объяснялось тем, что, «недовольствуясь кочевьями по волжскому побережью, калмыки начали заниматься рыбным промыслом и производили таковой как в казенных, так и откупных водах, нарушая тем порядок и причиняя убытки казенному лову и арендаторам» [Костенков 1870: 72]. Указом Правительствующего Сената 4 июля 1749 г. им запрещено было «кочевать на устьях речек Еруслана и других, с дозволением располагаться кочевьями по тем же речкам, но выше устьев» [Об определении 1749: 100], что в свою очередь преследовало цель «прекращения самовольства калмыков и для уменьшения производимых ими грабежей и воровства скота» [Костенков 1870: 72].

Согласно К. И. Костенкову, с 1704 г. начинаются попытки к оседлому водворению калмыков на отведенную им землю. Эти попытки совпадают с принятыми императрицей Екатериною II общими мероприятиями по колонизации свободных казенных земель. По мнению К. И. Костенкова, судя по архивным актам, инициатива по оседлому водворению калмыков принадлежала калмыцкому нойону Замьяну, который ходатайствовал об отводе ему, вместе с принадлежавшими ему калмыками, земли для поселения. Здесь имелось в виду поселение на нагорной стороне Волги. Коллегия иностранных дел в своем докладе ставила два вопроса: разрешить поселение всем калмыкам или только небольшой части народа? [Костенков 1870: 73].

В докладе было признано, что при переселении всего калмыцкого народа, «степи могут остаться по большей части пустыми и неминуемо сделаются сборищем воров и грабителей и могут послужить впоследствии постоянным убежищем для них» [Костенков 1870: 74], в связи с этим было принято решение о поселении на первый раз только одному владельцу Замьяну, «назначив для сего на нагорной стороне р. Волги урочище, под названием *Крымский Затон*, а для постройки домов калмыкам и на другие надобности при первоначальном обзаведении, ассигновать Астраханскому Губернатору по 3 000 р. в год» [Высочайше 1764: 831; Костенков 1870: 74].

Степи Астраханской губернии весьма долгое время удерживали следующие названия: лежащие на правом берегу р. Волги назывались *Крымскою* степью, а на левом — *Ногайскою* [Костенков 1870: 74]. Как утверждал К. И. Костенков, «это был первый случай переселения калмыков с луговой на нагорную сторону р. Волги после двух договоров 1708 и 1710 г. с ханом Аюкою, и вскоре за тем, именным Высочайшим указом 14 августа 1783 г., данными Новороссийскому Генерал-Губернатору князю Потемкину, было повелено перевести Дербетевых калмыков на Крымскую степь, т. е. на нагорный или правый берег р. Волги» [Именный указ 1783: 993].

Следующим важнейшим актом спустя более 20 лет после перехода нойона Замьяна, с подвластными ему калмыками, для оседлого поселения на урочище Крымский Затон, стал указ «Об устройстве Кавказской Губернии и области Астраханской» от 9 мая 1785 г. на имя Саратовского и Казанского генерал-губернатора князя Г. А. Потемкина, в котором говорилось о заселении степи, простирающейся от Астрахани до Кизляра, и об отводе на ней земли, в том числе и калмыкам [Именный рескрипт 1785; Костенков 1870: 75].

Как отмечал К. И. Костенков, вследствие перевода значительной части калмыков на правую, нагорную сторону р. Волги они своими кочевьями стали расселяться и в Кавказской (в последующем Ставропольской) губернии. Это дало повод к принятию мер по приобщению и этих калмыков к оседлой жизни. Об этом свидетельствуют высочайшие указы от 18 марта [Именный указ]

1786а: 557] и от 30 апреля 1786 г. [Именный указ] 1786б: 583; Костенков 1870: 75].

Согласно К. И. Костенкову, Российское правительство в течение 20 с лишним лет пыталось «водворять калмыков на отведенной им земле, но все попытки, сделанные по этому предмету, не имели успеха» [Костенков 1870: 76].

В то же время на основе указаний в делах архива Калмыцкого Управления он приводит факт того, что калмыки целыми аймаками заявляли желание приступить к оседлому водворению. Так, например, в проезд правителя Кавказского наместничества статского советника Алексеева, из Астрахани через калмыцкие кочевья, зайсанги и калмыки в числе 400 кибиток подали ему прошение о поселении их на удобных местах домами, на что и последовало от правительствующего сената разрешение 25 августа 1788 г. [Сенатский 1788]. Но, как полагал К. И. Костенков, «во всех подобных заявлениях едва ли можно видеть хоть долю искреннего желания перейти от кочевой жизни к оседлой», по его мнению, калмыки руководствовались главным образом целью получить в свое распоряжение лучшие земли, денежные пособия и награды [Костенков 1870: 76].

В последующем обстоятельства потребовали просить разрешения о переводе калмыков обратно на луговую сторону Волги. Так как калмыки, перекочевав на правый берег, оставили Заволжье без всякой защиты от нападений киргизов (казахов. — Е. Г.), которые воспользовались отсутствием калмыков, «приходили большими партиями из-за Урала и неоднократно производили здесь грабежи и опустошения» [Костенков 1870: 77]. В указе на имя генерал-губернатора И. В. Гудовича от 19 апреля 1783 г. признавался полезным перевод калмыков обратно с нагорной стороны Волги на луговую, в том числе для собственной их выгоды, «обуздания Киргизцов и сбережения казны от лишних расходов, на содержание стражи употребляемых...», выражалась просьба к Гудовичу склонить большую часть калмыков на такой переход [Именный указ] 1793: 424].

По мнению К. И. Костенкова, с приходом киргизов на луговую сторону Волги калмыки перекочевали на нагорную (правую) сторону Волги и частично в Ставро-

польскую губернию, за исключением Хошоутовского улуса, который кочевал летом на луговой стороне, также «часть калмыков переходила на *общее очередное кочевье*, ныне совершенно ими оставленное по неудобству и отдаваемое в арендное содержание киргизам, в пользу общественного калмыцкого капитала» [Костенков 1870: 78].

Следующим актом, регулирующим земельное устройство калмыков, явился указ императора Павла от 27 сентября 1800 г. Основанием для него послужило ходатайство последнего наместника калмыцкого хана Чучея тайши Тундудова об отводе калмыкам земель и указания им границ для кочевья. В этом указе повелевалось Сенату «сочинив на оныя грамоту, поднести ее к подписанию» [Именный указ] 1800а: 322]. Эта грамота была выдана калмыцкому народу в том же году [Всемиловейшая грамота 1800].

При ходатайстве Чучея тайши Тундудова был издан указ императора Александра I на имя Коллегии иностранных дел от 26 октября 1801 г., которым права и преимущества, присвоенные калмыцкому народу, утверждались «во всей силе их и неприкосновенности» [Именный указ] 1800б: 809].

После откочевки большей части калмыков в Китай в 1771 г. российскому правительству пришлось учитывать, что многие земли, на которых ранее кочевали калмыки, были розданы и заселены. В этой связи издается указ от 28 апреля 1802 г., которым предписывалось отвести земли калмыкам «от Царицына до берегов Каспийского моря» в количестве, нужном «для пастьбы стад и табунов их», в том числе «...отдаляя всякое посторонних людей к ним притязание» [Именный указ] 1802: 126; Костенков 1870: 79].

На основании этого указа все распоряжения о нарезке земли калмыкам возлагались на Главноуправляющего в Грузии, князя П. Д. Цицианова. В 1-м пункте указа от 12 июня 1803 г. [Именный указ] 1803: 653] подчеркивалось, что земли калмыкам по указу 27 сентября 1800 г. «отдать им никак не можно», а потому ставилась задача в убеждении калмыков принять отвод им земель в уменьшенном размере; сборе у них сведений о потребностях в пастбищах и смены кочевий согласно временам года, и осуществить нарезку земли, обозначив

места прогонов скота к Волге на водопой. Для киргизов также следовало осуществить нарезку земли между Уралом и Ахтубой, таким образом для киргизов границей являлась Ахтуба, а для калмыков — Волга, так, «чтобы земли между этими двумя реками могли оставаться свободными для заселения, за исключением из них мест для кочевья владельца Тюменя, который давно уже расположился здесь с подвластными ему калмыками и завел хорошее хозяйство» [Костенков 1870: 80].

К. И. Костенков отмечает, что в 1860 г. был принят указ в том числе о новой пограничной черте между Ставропольской и Астраханской губерниями, данное разграничение «было признано необходимым во избежание постоянных столкновений, происходивших между калмыками и магометанскими народами, кочующими в Ставропольской губернии» [Именной указ 1860: 222].

На основании этих представлений князя П. Д. Цицианова и согласно отзыву по ним Астраханского гражданского губернатора, было составлено в Министерство внутренних дел положение об отводе земель инородцам, кочевавшим в Астраханской и Кавказской (Ставропольской) губерниях, которое получило утверждение в именном указе от 19 мая 1806 г. [Именной указ 1806]. В нем калмыцкому народу была предоставлена для общего кочевья вся нагорная степь. На луговую сторону разрешалось переходить летом каждый год одному из владельцев по очереди. Предоставлялись необходимые прогоны к Волге, владельцам земель для этих прогонов в калмыцкой степи должно было выделяться аналогичное количество земли. Такие же правила были распространены на прогоны и по другим рекам [Костенков 1870: 82].

Оброчные статьи на нагорной стороне и все угодья на землях и прогонах закреплялись за калмыками. Дербетевскому улусу, с учетом его населенности, сверх предоставленной территории было дозволено «кочевать и за Манычем по р. Калаусу до большого Егорлыка» [Костенков 1870: 82]. Калмыки получили право иметь зимовку на тех мочагах, которые не состояли ни в чьем частном владении. Для зимнего кочевья калмыков владельцы и казенные поселенцы займищных дач должны были

предоставлять определенные места, а им соответственно предоставлялась береговая полоса на нагорной стороне шириною от 10 до 15 верст, «для запашки и выгонов скота на пастбу во время половодья» [Костенков 1870: 82]. Как отмечал К. И. Костенков, во второй половине XIX в. эта полоса была ограничена пространством в 10 верст, и место Калмыцкий Базар близ Астрахани также закреплялось за калмыками [Костенков 1870: 83].

К. И. Костенков характеризует откочевку калмыков в 1771 г. как «бегство ... из России в китайские владения» и отмечает, что оставленные ими земли заняты были самовольно разного звания скотоводами, в том числе и астраханскими армянами, где они много лет после того разводили и выпасали свой скот беспрепятственно, но калмыки, получив определенные права на земли, предоставленные им вышеозначенным указом 19 мая 1806 г., стали вытеснять посторонних лиц из своих степей и вызвали этим ходатайство со стороны армян о разрешении им по-прежнему кочевать вместе с калмыками. Однако утвержденным 3 апреля 1828 г. положением Комитета Министров было указано: «... армянам и прочим людям, имеющим скотоводство на калмыцких землях, дальнейшее пребывание на оных воспретить» [Высочайше 1828: 346].

К. И. Костенков указывает, что в то же время калмыцкому народу 21 апреля 1828 г. была предоставлена «высочайшая грамота о том, что жалованные ему до того времени права и преимущества подтверждаются „во всей их силе и неприкосновенности“» [Высочайшая грамота 1828: 456].

23 февраля 1837 г. положением Комитета Министров была разрешена в качестве временной меры сдача в аренду излишков калмыцких земель для улучшения скотоводства и восстановления благосостояния калмыков, разорёнными несчастными случаями. Деньги от содержания оброчных статей распределялись на пособия для покупки рогатого скота [Высочайше 1837].

Эта мера была принята по представлению Астраханского военного губернатора, генерал-майора Тимирязева с целью выдачи вырученных за них денег в пособие беднейшим калмыкам, пострадавшим от потери своего скота во время жестоких зим и болезней. Как отмечал К. И. Костенков, деньги за

отдачу в оброчное содержание свободных калмыцких земель поступали в общественный капитал народа, имевший назначение поддерживать хозяйство и благосостояние калмыков [Костенков 1870: 83–84].

Указом 28 мая 1839 г. было предписано: «строжайше воспретить поселение на калмыцких землях казенным крестьянам и вообще выходцам из внутренних губерний, какому бы ведомству они не принадлежали» [Именной указ] 1839: 514]. В этой связи К. И. Костенков полагал, что, несмотря на то, что в течение почти двух столетий калмыки так и не перешли к оседлости, их земли «ревниво оберегались от водворения на них посторонних лиц» [Костенков 1870: 84].

К. И. Костенков приводит некоторые фактические данные о политике заселения Российского правительства торговых трактов в калмыцкой степи. Так, в Астраханской губернии для этой цели были выбраны 28 участков под поселения, в каждом из которых предложено было селить по 50 семейств русских крестьян и столько же семейств калмыков для приучения последних к оседлой жизни [Костенков 1870: 85].

30 декабря 1846 г. была утверждена Инструкция «О заселении дорог на Калмыцких землях в Астраханской губернии», в соответствии с которой привилегированным калмыцким сословиям, в частности нойонам-владельцам и аймачным зайсангам, для приобщения к оседлой жизни отводилось по 1,5 тыс. и 400 десятин соответственно, безаймачным — 200 десятин на семью, крестьянам и калмыкам-простолюдникам в надел выделялось по 30 десятин [Именной указ] 1846: 726]. К. И. Костенков приводил тот факт, что из более 500 кибиток (семейств) калмыков, объявивших желание поселиться оседло, ни одно не поселилось, соответственно их поселение было приостановлено, а их места были заняты русскими крестьянами [Костенков 1870: 85–86].

Согласно К. И. Костенкову, новое положение об управлении калмыцким народом, утвержденное 23 апреля 1847 г. [Высочайше 1847], ввело следующие правила относительно земель, предоставленных калмыкам:

— земли от казны, т. е. государственные, использовались на правах общего пользования;

— для кочевья производилось распределение земель по улусам, кроме мочагов и местности Калмыцкий Базар, которые являлись местами общего кочевья и пользования калмыков всех улусов;

— воспрещалась кочевка или скотоводство вблизи соляных озер и дорог, по которым перевозилась соль;

— корневым лесом можно было пользоваться с разрешения местного начальства;

— на отведенных землях можно было заниматься садоводством, огородничеством, лесоразведением, хлеборобством, строительством, учреждать промышленные предприятия, но в рыболовных водах, сдаваемых в аренду, позволялось добывать чистиковую¹ рыбу только для собственного употребления, но не на продажу. Ловля допускалась «бреднем, не более 10-саженной меры» [Костенков 1870: 85–86].

По утверждению К. И. Костенкова, положением 1847 г. еще более оберегалась степь от «самовольных вторжений на нее посторонних лиц...» [Костенков 1870: 87].

К. И. Костенков считал, что сложно требовать от кочевого народа сразу перейти от занятия скотоводством к неизбежному земледелию при оседлой жизни [Костенков 1870: 87]. Ему рациональным виделся постепенный переход калмыков к оседлой жизни. Он критически оценивал опыт общинного пользования землей калмыками, поскольку ни обычное традиционное право в разграничении степных пространств, ни строгость правил кочевков не гарантировали постоянство владения и пользования землей, а также справедливости ее распределения [Костенков 1870: 88].

К. И. Костенков приводит статистические данные, основанные на Предписании Первого Департамента Министерства Государственных Имуществ от 19 января 1862 г. № 1195, которым разрешался отвод калмыкам участков земли, и они отводились «таким образом, чтобы зайсанг и все калмыки его аймака находились в одном месте, с неперемennым условием — в течение года приступить к устройству хозяйственных заведений, преимущественно базов или загонов для скота; в противном случае отведенный участок предоставляется другим калмыкам» [Костенков 1870: 88–89].

¹ Так в документе. Имеется в виду чистиковая рыба.

К. И. Костенков полагал, что предпринятые меры по приобщению калмыков к оседлой жизни должны были «принести пользу народу, поддержав его благосостояние» [Костенков 1870: 89].

Основываясь на данных осмотра, проведенного в 1868 г., в котором отмечалось строительство калмыками жилья и загонов для скота, он пришел к выводу о постепенном переходе народа к оседлой жизни.

По данным К. И. Костенкова, в пользовании калмыков находилось более 7,3 млн десятин земли, кроме того более 356 тыс. десятин сдавалось в аренду [Костенков 1870: 90].

К. И. Костенков видел переход калмыков к оседлой жизни в юридическом оформлении соответствующих прав на землю в частном порядке, т. е. «выдавать желающим владельцы записи на отведенные им участки, из степи, предоставленной для общего пользования всего калмыцкого народа» [Костенков 1870: 91]. Данная выделенная курсивом в оригинале текста часть предложения надо полагать и есть главный посыл К. И. Костенкова как чиновника-управленца, видевшего основной целью не только сам процесс обоседления калмыцкого народа, но и разрушение общинного землепользования в плане ведения кочевого хозяйства с постепенным переходом на индивидуальное частное землевладение, что должно было способствовать экономической модернизации калмыцкого общества и полного его вхождения в общероссийский рынок земли.

Выводы

В результате источниковедческого анализа можно сделать следующие выводы:

– К. И. Костенков — первый из дореволюционных исследователей, специально

обратившийся к изучению вопроса правового регулирования земельных прав калмыков, хотя и ограниченного территорией Калмыцкой степи Астраханской губернии, чему свидетельство названная глава одного из его трудов, посвященных калмыкам;

– в данной главе К. И. Костенков привел практически все акты из ПСЗРИ, относящиеся к земельным правам калмыков Астраханской губернии до начала 1860-х гг. Список приведен в источниках к данной статье. Вместе с тем обращает на себя внимание отсутствие в указанном перечне Правил 1825 и Положения 1834 г. об управлении калмыцким народом. Возможно, это объясняется тем, что в них практически не регулируются земельные вопросы;

– в названной главе книги К. И. Костенкова четко прослеживается смысловая эволюция от понятий «территория обитания этноса», «территориальные границы» к собственно земельным правам. Представляется, что это связано с утратой ограниченного суверенитета Калмыцкого ханства, а после откочевки 1771 г. и его ликвидации все большей постепенной интеграцией калмыков в общероссийское управление, соответственно вопросы регулирования земли в публично-правовом смысле как территории переходят в частноправовое русло регулирования земли как экономического, природного ресурса;

– по содержанию указанной главы во взглядах по вопросам истории и обустройства калмыцкого общества прослеживается не только личное мнение К. И. Костенкова, но и находит отражение позиция российского государственного аппарата в практическом преломлении, например, по переводу на оседлый образ жизни, экономического освоения Калмыцкой степи.

Источники

ПСЗРИ, 1 1830 — Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. В 45 тт. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. Т. II. 974 с.; Т. IV. 881 с.; Т. X. 995 с.; Т. XIII. 957 с.; Т. XVI. 1018 с.; Т. XXI. 1083 с.; Т. XXII. 1168 с.; Т. XXIII. 969 с.; Т. XXVI. 875 с.; Т. XXVII. 1122 с.; Т. XXIX. 1372 с.
Высочайше 1764 — 5 июля 1764 г. Высочайше утвержденный доклад Коллегии Ино-

странных дел. О поселении Калмыков на нагорной стороне реки Волги, при урочище, называемом Крымский Затон, и о переводе туда же Астраханских казаков // Полное собрание законов Российской империи. Т. XVI. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 827–832 (№ 12198).

Всемилоостивейшая грамота 1800 — 14 октября 1800 г. Всемилоостивейшая грамота Калмыцкому народу. О возстановлении на преж-

- нем основании Совета, именуемого Зарго, для судебного разбирательства Калмыков // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXVI. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 340–341 (№ 19599).
- Грамота 1687 — 21 мая 1687 г. Грамота Ближнему Боярину Князю Василью Васильевичу Голицыну. О принятии черных Калмыков с их тайшею Чаган Батырем в Российское подданство, с назначением им для кочевья степи по луговой стороне Волги по реке Ахтубе // Полное собрание законов Российской империи. Т. II. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 858 (№ 1245).
- Договорные статьи 1708 — 30 сентября 1708 г. Договорные статьи Калмыцкого Аюки Хана, учиненные на речке Ахтубе с Ближним Министром, Казанским и Астраханским губернатором Петром Апраксиным. О вечном и верном Российскому Государю со всеми улусами подданстве, о всегдашнем при Волге кочевании, о защищении Низовых городов от всех неприятелей, о перехождении ему на горную сторону реки Волги, об удержании Чеметя и Мункотемира от набегов и о преследовании Чеченцев и Ногайцев // Полное собрание законов Российской империи. Т. IV. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 419–422 (№ 2207).
- Именной [указ] 1783 — 14 августа 1783 г. Именной [указ], данный Новороссийскому Генерал-Губернатору Князю Потемкину. О переводе Дербетовых Калмыков на Крымскую степь и о переселении Ставропольских Калмыков в Екатеринославское наместничество // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXI. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 993 (№ 15813).
- Именной [рескрипт] 1785 — 9 мая 1785 г. Именной [рескрипт], данный Правящему должностному Генерал-Губернатору Саратовского и Кавказского Потемкину. О устройстве Кавказской Губернии и области Астраханской // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXII. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 388–392 (№ 16194).
- Именной [указ] 1786а — 18 марта 1786 г. Именной [указ], данный Генерал-Поручику Потемкину. О поселении Калмыков Кавказской губернии // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXII. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 557 (№ 16355).
- Именной [указ] 1786б — 30 апреля 1786 г. Именной [указ], данный Сенату. О причислении Калмыцких Дербетовых улусов в казенное ведомство // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXII. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 583 (№ 16387).
- Именной [указ] 1793 — 19 апреля 1793 г. Именной [указ], данный Рязанскому, Тамбовскому и Кавказскому Генерал-Губернатору Гудовичу. О снабжении солью Кабардинцев, Осетинцев и других народов, за реками Терек и Малкою живущих; о переводе Калмыков с горной стороны Волги на луговую, и об учреждении в большой Кабарде, вместо четырех родовых судов только двух // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXIII. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 423–426 (№ 17118).
- Именной [указ] 1800а — 27 сентября 1800 г. Именной [указ], данный Сенату. Об отводе Калмыкам Малаго и Большаго Дербета всех земель от Царицына по речкам: Волги, Сарпы, Салу, Манычу, Кумы и Взморью // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXVI. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 322 (№ 19575).
- Именной [указ] 1800б — 26 октября 1800 г. Именной [указ], данный Коллегии Иностранных дел. О утверждении прав и преимуществ, Калмыцкому народу присвоенных; о восстановлении всех сношений по делам сего народа в прежнем их порядке, правам ему данным сообразно и от внешних начальств, кроме сей Коллегии, независимом. С Приложением Именного указа, данного по сему же предмету Генерал-Лейтенанту Кноррингу // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXVI. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 808–809 (№ 20037).
- Именной [указ] 1802 — 28 апреля 1802 г. Именной [указ], данный Сенату. Об удовлетворении Калмыков землями и о порядке разбирательства жалоб на Калмыков и таковых же на них поступающих // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXVII. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 126 (№ 20248).
- Именной [указ] 1803 — 12 июня 1803 г. Именной [указ], данный Главноуправляющему в Грузии Князю Цицианову. О распоряжении для отвода земли в Астраханской Губер-

- нии Калмыкам и Киргиз-Кайсакам // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXVII. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 653–655 (№ 20793).
- Именной [указ] 1806 — 19 мая 1806 г. Именной [указ], данный Сенату. О назначении земель калмыкам и другим кочующим народам в губерниях Астраханской и Кавказской // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXIX. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 283–309 (№ 22135).
- Об определении 1749 — 4 июля 1749 г. Об определении, для охранения вывозимой с Елтонского озера соли, Зайсанга с небольшим аймаком из небогатых Калмыков, и о производстве им жалованья // Полное собрание законов Российской империи. Т. XIII. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 99–100 (№ 9640).
- Об отводе 1737 — 1 сентября 1737 г. Об отводе удобного места на реке Волги для рыбного промысла кочующим при Астрахани Калмыкам и о запрещении им ловить рыбу в прочих местах // Полное собрание законов Российской империи. Т. X. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 254–255 (№ 7359).
- Сенатский 1788 — 25 августа 1788 г. Сенатский. О поселении Калмыков на удобных в России местах // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXII. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 1099 (№ 16703).
- Статьи 1710 — 5 сентября 1710 г. Статьи Калмыцкого Хана Аюки, учиненные с Казанским и Астраханским Губернатором Петром Матвеевичем Апраксиным на съезде между Астрахани и Черного Яра и речки Даниловки. О подданстве Хана Аюки со всеми Тайшами и с людьми его Российскому Государю // Полное собрание законов Российской империи. Т. IV. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 547–550 (№ 2291).
- ПСЗРИ, 2 1830–1885 — Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Ее императ. величества канцелярии, 1830–1885. В 50 тт. Т. III. 1642 с. Т. XII. 882 с. Т. XIV. 1185 с. Т. XXI. 739 с. Т. XXII. 950 с. Т. XXXV. 960 с.
- Высочайше 1828 — 3 апреля 1828 г. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров. О воспрещении армянам и прочим людям пользоваться пастбищами на Калмыцких землях, и о дозволении им прокармливать стада свои на пустопорозжих казенных землях в Астраханской губернии и Кавказской области // Полное собрание законов Российской империи. Т. III. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Ее императ. величества канцелярии, 1830. С. 342–346 (№ 1912).
- Высочайше 1837 — 23 февраля 1837 г. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров. Об отдаче Калмыцких земель в оброчное содержание // Полное собрание законов Российской империи. I отд. Т. XII. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Ее императ. величества канцелярии, 1838. С. 111–114 (№ 9962).
- Высочайше 1847 — 23 апреля 1847 г. Высочайше утвержденное Положение об управлении Калмыцким народом. Именной указ, данный Сенату // Полное собрание законов Российской империи. I отд. Т. XXII. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Ее императ. величества канцелярии, 1848. С. 349–372 (№ 21144). (Примечание: в оригинале издания 1870 г. указано № 1144, правильно — № 21144).
- Высочайшая грамота 1828 — 21 апреля 1828 г. Высочайшая Грамота Калмыцкому народу. О подтверждении древних прав и преимуществ онаго; о имении ему для судопроизводства Совета, именуемого Зарго, и о пожаловании сему Совету печати // Полное собрание законов Российской империи. Т. III. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Ее императ. величества канцелярии, 1830. С. 456–457 (№ 1976).
- Именной [указ] 1860 — 13 марта 1860 г. Именной [указ], объявленный Сенату Управляющим Министерством Юстиции. О порядке заведывания кочующими в Ставропольской губернии Калмыками, и о новой пограничной черте между Ставропольскою и Астраханскою губерниями // Полное собрание законов Российской империи. I отд. Т. XXXV. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Ее императ. величества канцелярии, 1862. С. 222–223 (№ 35556). (Примечание: в оригинале издания 1870 г. указано II отд., правильно — I отд.).
- Именной [указ] 1839 — 28 мая 1839 г. Именной [указ], объявленный Председателю Государственного Совета Военным Министром. О запрещении казенным крестьянам и выходцам из внутренних губерний поселяться на Калмыцких землях // Полное собрание законов Российской империи. I отд. Т. XIV. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Ее императ. величества канцелярии, 1840. С. 514 (№ 12384).

(Примечание: в оригинале издания 1870 г. указано № 13384, правильно — № 12384).
Именной [указ] 1846 — 30 декабря 1846 г. Именной [указ], данный Министру Государственных Имуществ. О заселении дорог на Кал-

мыцких землях в Астраханской губернии // Полное собрание законов Российской империи. II отд. Т. XXI. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Ее императ. величества канцелярии, 1847. С. 725–726 (№ 20758).

Sources

Complete Collection of Laws of the Russian Empire. In 45 vols. Coll. 1: 1649 to 12 December 1825. St. Petersburg: H. I. M. Chancery (Second Section), 1830. Vol. II. 974 p.; Vol. IV. 881 p.; Vol. X. 995 p.; Vol. XIII. 957 p.; Vol. XVI. 1018 p.; Vol. XXI. 1083 p.; Vol. XXII. 1168 p.; Vol. XXIII. 969 p.; Vol. XXVI. 875 p.; Vol. XXVII. 1122 p.; Vol. XXIX. 1372 p. (In Russ.)

Imperially Approved Report by the Collegium of Foreign Affairs of 5 July 1764 On Settlement of Kalmyks on the Right Bank of the Volga in a Locality Called Krymskiy Zaton and on Relocation of Astrakhan Cossacks to the Same Place. In: Ibid. Vol. XVI. No. 12198. St. Petersburg: H. I. M. Chancery (Second Section), 1830. Pp. 827–832. (In Russ.)

Most Graciously Granted Letter Missive to the Kalmyk People of 14 October 1800 On Reestablishment of the Council Called Zargo for Judicial Settlements among Kalmyks. In: Ibid. Vol. XXVI. No. 19599. St. Petersburg: H. I. M. Chancery (Second Section), 1830. Pp. 340–341. (In Russ.)

Letter Missive to Fellow Boyar Vasily Vasilyevich Golitsyn of 21 May 1687 On That Black Kalmyks Headed by Their Tayiji Chagan Batyr Be Received into Russian Allegiance and Granted Volga Meadows along the Akhtuba River as Nomadic Territories. In: Ibid. Vol. II. No. 1245. St. Petersburg: H. I. M. Chancery (Second Section), 1830. P. 858. (In Russ.)

Treaty Articles of Kalmyk Khan Ayuka Established on the Akhtuba River with [Prince] Pyotr Apraksin, Fellow Minister, Governor of Kazan and Astrakhan, of 30 September 1708 On Eternal and Devout Allegiance to the Russian Ruler with All Subject Peoples, [Commitments to] Constantly Nomadize along the Volga, [Secure] Protection for Southmost Towns from All Enemies, Stay in the Left Bank of the Volga River, Keep Chemet and Munkotemir from Further Invasions, and Persecute Chechens and Nogais. In: Ibid. Vol. IV. No. 2207. St. Petersburg: H. I. M. Chancery (Second Section), 1830. Pp. 419–422. (In Russ.)

Emperor's Edict to Prince Potemkin, Governor General of Novorossiysk, of 14 August 1783 On Relocation of Dorbet Kalmyks to the Crime-

an Steppe and Resettlement of Stavropol Kalmyks to Yekaterinoslav Viceroyalty. In: Ibid. Vol. XXI. No. 15813. St. Petersburg: H. I. M. Chancery (Second Section), 1830. P. 993. (In Russ.)

Emperor's Edict to [Prince] Potemkin, Acting Governor General of Saratov and the Caucasus, of 9 May 1785 On Establishment of Caucasus Governorate and Astrakhan Oblast. In: Ibid. Vol. XXII. No. 16194. St. Petersburg: H. I. M. Chancery (Second Section), 1830. Pp. 388–392. (In Russ.)

Emperor's Edict to Divisional General [Prince] Potemkin of 18 March 1786 On Resettlement of Kalmyks Residing in Caucasus Governorate. In: Ibid. Vol. XXII. No. 16355. St. Petersburg: H. I. M. Chancery (Second Section), 1830. P. 557. (In Russ.)

Emperor's Edict to the Senate of 30 April 1786 On Putting Kalmyks of Dorbet Uluses under the [Exclusive] Jurisdiction of [Central] Government. In: Ibid. Vol. XXII. No. 16387. St. Petersburg: H. I. M. Chancery (Second Section), 1830. P. 583. (In Russ.)

Emperor's Edict to [Prince] Gudovich, Governor General of Ryazan, Tambov and the Caucasus, of 19 April 1793 On That Kabardians, Ossetians and Other Peoples Inhabiting Lands to the South of the Terek and Malka Rivers Be [Duly] Supplied with Salt; On Relocation of Kalmyks from the Right Bank of the Volga to the [Left] Meadow One, and On Establishment of Two [instead of Four] Clan Courts in Great Kabardia. In: Ibid. Vol. XXIII. No. 17118. St. Petersburg: H. I. M. Chancery (Second Section), 1830. Pp. 423–426. (In Russ.)

Emperor's Edict to the Senate of 27 September 1800 On Allotment of All Lands from Tsaritsyn Downstream the Rivers Volga, Sarpa, Sal, Manych, Kuma and along the Caspian Shore to Kalmyks of Baga and Iki Dorbet Uluses. In: Ibid. Vol. XXVI. No. 19575. St. Petersburg: H. I. M. Chancery (Second Section), 1830. P. 322. (In Russ.)

Emperor's Edict to the Collegium of Foreign Affairs of 26 October 1800 On Confirmation of Rights and Privileges Granted to the Kalmyk People; On Restoration of All Contacts of Theirs in Previous Ways in Accordance with Rights Duly Received from Outer Authorities Independent

- from the Collegium. Supplemented with Emperor's Edict to [Baron] Lieutenant General Knorring. In: Ibid. Vol. XXVI. No. 20037. St. Petersburg: H. I. M. Chancery (Second Section), 1830. Pp. 808–809. (In Russ.)
- Emperor's Edict to the Senate of 28 April 1802 On Allotment of Lands to Kalmyks, and On Handling of Complaints against the Latter to be Received. In: Ibid. Vol. XXVII. No. 20248. St. Petersburg: H. I. M. Chancery (Second Section), 1830. P. 126. (In Russ.)
- Emperor's Edict to Prince Tsitsianov, Military Commander of Georgia, of 12 June 1803 On That Due Arrangements Be Made to Allot Lands in Astrakhan Governorate for Kalmyks and Kirghiz Kaisaks. In: Ibid. Vol. XXVII. No. 20793. St. Petersburg: H. I. M. Chancery (Second Section), 1830. Pp. 653–655. (In Russ.)
- Emperor's Edict to the Senate of 19 May 1806 On Allotments of Lands for Kalmyks and Other Nomadizing Peoples in Astrakhan and Caucasus Governorates. In: Ibid. Vol. XXIX. No. 22135. St. Petersburg: H. I. M. Chancery (Second Section), 1830. Pp. 283–309. (In Russ.)
- On Appointment of an Unwealthy Kalmyk Zaisang with a Small Aimag for the Protection of Salt [Trains] from Lake Elton, and On Due Payments to the Former. 4 July 1749. In: Ibid. Vol. XIII. No. 9640. St. Petersburg: H. I. M. Chancery (Second Section), 1830. Pp. 99–100. (In Russ.)
- On Allotment of an Area Convenient for Fishing to Be Developed by Kalmyks Nomadizing around Astrakhan, and On Prohibition on Fishing in Any Other Place. 1 September 1737. In: Ibid. Vol. X. No. 7359. St. Petersburg: H. I. M. Chancery (Second Section), 1830. Pp. 254–255. (In Russ.)
- Decree of the Senate of 25 August 1788 On Settlement of Kalmyks in Convenient Lands across Russia. In: Ibid. Vol. XXII. No. 16703. St. Petersburg: H. I. M. Chancery (Second Section), 1830. P. 1099. (In Russ.)
- Treaty Articles of Kalmyk Khan Ayuka Established with [Prince] Pyotr Matveevich Apraksin, Governor of Kazan and Astrakhan, in a Locality between Astrakhan, Cherny Yar and the Danilovka River of 5 September 1710 On That Khan Ayuka and All His Tayijis and Peoples Enter into Russian Allegiance. In: Ibid. Vol. IV. No. 2291. St. Petersburg: H. I. M. Chancery (Second Section), 1830. Pp. 547–550. (In Russ.)
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. In 50 vols. Col. 2. St. Petersburg: H. I. M. Chancery (Second Section), 1830–1885. Vol. III. 1642 p. Vol. XII. 882 p. Vol. XIV. 1185 p. Vol. XXI. 739 p. Vol. XXII. 950 p. Vol. XXXV. 960 p. (In Russ.)
- Imperially Approved Regulation by the Committee of Ministers of 3 April 1828 On That Armenians and Other Peoples Be Prohibited from Using Kalmyk-Inhabited Pastures, and On That Those Be Allowed to Graze Their Herds in Government-Owned Lands of Astrakhan Governorate and Caucasus Oblast. In: Ibid. Vol. III. No. 1912. St. Petersburg: H. I. M. Chancery (Second Section), 1830. Pp. 342–346. (In Russ.)
- Imperially Approved Regulation by the Committee of Ministers of 23 February 1837 On That Kalmyk-Inhabited Lands Be Classified as Quit-rent. In: Ibid. Part I. Vol. XII. No. 9962. St. Petersburg: H. I. M. Chancery (Second Section), 1838. Pp. 111–114. (In Russ.)
- Imperially Approved Regulation by the Committee of Ministers of 23 April 1847 On Administration over the Kalmyk People. Emperor's Edict to the Senate. In: Ibid. Part I. Vol. XXII. No. 21144. St. Petersburg: H. I. M. Chancery (Second Section), 1848. Pp. 349–372. (Note: The original edition of 1870 mentions no. 1144, true — no. 21144). (In Russ.)
- Imperially Granted Letter Missive to the Kalmyk People of 21 April 1828 On Confirmation of the Latter's Ancient Rights and Privileges; On the Council Called Zargo for Judicial Settlements, and On That a Seal Be Granted to the Mentioned Council. In: Ibid. Vol. III. No. 1976. St. Petersburg: H. I. M. Chancery (Second Section), 1830. Pp. 456–457. (In Russ.)
- Emperor's Edict to the Senate Proclaimed by the Minister of Justice of 13 March 1860 On Administering Regulations for Kalmyk Nomads of Stavropol Governorate, and On the New Borderline between Stavropol and Astrakhan Governorates. In: Ibid. Part I. Vol. XXXV. No. 35556. St. Petersburg: H. I. M. Chancery (Second Section), 1862. Pp. 222–223. (Note: The original edition of 1870 mentions Part II, true — Part I). (In Russ.)
- Emperor's Edict Proclaimed to the Chairman of the State Council by the Minister of War of 28 May 1839 On That State Peasants and Those from Internal Governorates Be Prohibited from Settling in Kalmyk-Inhabited Lands. In: Ibid. Part I. Vol. XIV. No. 12384. St. Petersburg: H. I. M. Chancery (Second Section), 1840. P. 514. (Note: The original edition of 1870 mentions no. 13384, true — no. 12384). (In Russ.)
- Emperor's Edict to the Minister of State Property of 30 December 1846 On Colonization of Roads in Kalmyk-Inhabited Lands of Astrakhan Governorate. In: Ibid. Part II. Vol. XXI. No. 20758. St. Petersburg: H. I. M. Chancery (Second Section), 1847. Pp. 725–726. (In Russ.)

Литература

- Белоусов 2016 — *Белоусов С. С.* Изучение имперской системы управления калмыцким народом в отечественной историографии // Кочевые народы Юга России: исторический опыт и современность. Мат-лы рос. науч. конф. с междунар. участием (г. Элиста, 16–19 марта 2016 г.) / под общ. ред. А. Н. Команджаева. Элиста: НПП «Джангар», 2016. С. 76–84.
- Белоусов, Баянова 2018 — *Белоусов С. С., Баянова А. Т.* География перекочевок калмыков Астраханской губернии по материалам Кумо-Манычской экспедиции // Монголоведение. 2018. Т. 10. № 3. С. 54–62. DOI: 10.22162/2500-1523-2018-14-54-62
- Борисенко 1977 — *Борисенко И. В.* Картографические источники по землевладению и землепользованию в Калмыцкой степи (XIX – начало XX в.) // Из истории докапиталистических и капиталистических отношений в Калмыкии / редкол.: Л. С. Бурчинова (отв. ред.), А. И. Наберухин, М. Л. Кичиков. Элиста: КНИИЯЛИ, 1977. С. 131–142.
- Бурчинова 1971 — *Бурчинова Л. С.* Источники и литература об экономическом развитии Калмыкии периода утверждения капитализма в России (вторая половина XIX в.) / ред. М. Л. Кичиков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1971. 47 с.
- Бурчинова 1980 — *Бурчинова Л. С.* Источниковедческие вопросы изучения истории Калмыкии (вторая половина XIX века). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 118 с.
- Бурчинова 1981 — *Бурчинова Л. С.* Первые рекогносцировочные обследования Калмыцкой степи в XIX в. // Исследования по исторической географии Калмыцкой АССР. Элиста: КНИИИФЭ, 1981. С. 62–71.
- Бурчинова, Команджаев 1989 — *Бурчинова Л. С., Команджаев А. Н.* Социальное положение калмыцкого крестьянства (вторая половина XIX – начало XX века) // Социально-экономическое и политическое положение крестьянства Калмыкии в дооктябрь-

ский период. Элиста: КНИИИФЭ, 1989. С. 114–127.

- Кичиков 1976 — *Кичиков М. Л.* О социально-экономических и политических предпосылках поселения калмыков (части ойратов) в степях Приуралья и Нижнего Поволжья // Вестник института. Вып. 15. Сер. истор. Социально-экономические и политические проблемы истории дореволюционной Калмыкии. Элиста: КНИИЯЛИ, 1976. С. 5–26.
- Костенков 1870 — *Костенков К. И.* Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии: [С карт. Калмыц. степи / сост. гл. попечитель калмыц. народа ген.-майор К. Костенков]. СПб.: М-во гос. имуществ, 1870. 171 с.
- Мацакова 2008 — *Мацакова Н. П.* Проекты главного попечителя калмыцкого народа К. И. Костенкова о преобразовании общественного строя калмыков // Вестник Прикаспия: археология, история, этнология. 2008. № 1. С. 158–165.
- Мацакова, Амаева, Оконова 2018 — *Мацакова Н. П., Амаева Д. В., Оконова Л. В.* Роль чиновничества в социально-экономическом развитии и управлении Калмыкии в XIX в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 4 (57). С. 69–75.
- Мучиряева 2014 — *Мучиряева Е. Н.* К вопросу о деятельности Управления калмыцкого народа по учету и статистике в 1873–1892 гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 4. С. 27–37.
- Ряжев, Долеева, Топалова 2018 — *Ряжев А. С., Долеева А. О., Топалова Д. Ю.* К. И. Костенков о традиционном хозяйственном укладе Калмыцкой степи // Монголоведение. 2018. Т. 10. № 4. С. 81–107. DOI: 10.22162/2500-1523-2018-15-81-107
- Ученые — исследователи Калмыкии (XVII – начало XX веков): биобиблиографический указатель / сост. П. Э. Алексеева, Л. Ю. Ланцанова. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2006. 251 с.

References

- Alekseeva P. E., Lantsanova L. Yu. (comps.) Scholarly Researchers of Kalmykia, 17th to Early 20th Centuries: A Biobibliographic Sourcebook. Elista: Kalmykia Book Publ., 2006. 251 p. (In Russ.)
- Belousov S. S. Exploring the imperial system of administering Kalmyks: Russian historiography reviewed. In: Komandzhaev A. N. (ed.) Nomadic Peoples of South Russia: Histori-

cal Experience and Contemporaneity. Conference proceedings (Elista; March 16–19, 2016). Elista: Dzhangar, 2016. Pp. 76–84. (In Russ.)

- Belousov S. S., Bayanova A. T. Kalmyks of Astrakhan Governorate: A geography of nomadic migrations according to the Kuma-Manych Expedition's materials. *Mongolian Studies*. 2018. Vol. 10. No. 3. Pp. 54–62. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2018-14-54-62

- Borisenko I. V. Cartographic sources on land tenure and use in Kalmyk Steppe, 19th – early 20th century. In: Burchinova L. S. et al. (eds.) *Precapitalistic and Capitalistic Relations in Kalmykia: Glimpses of History*. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History, 1977. Pp. 131–142. (In Russ.)
- Burchinova L. S. Earliest reconnaissance surveys of Kalmyk Steppe, 19th century. In: *Studies in Historical Geography of the Kalmyk ASSR*. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics, 1981. Pp. 62–71. (In Russ.)
- Burchinova L. S. Exploring Kalmykia's History, Mid-to-Late 19th Century: Issues of Source Studies. Elista: Kalmykia Book Publ., 1980. 118 p. (In Russ.)
- Burchinova L. S. Revisiting Economic Development of Kalmykia in the Early Capitalist Era, Mid-to-Late 19th Century: Sources and Literature. M. Kichikov (ed.). Elista: Kalmykia Book Publ., 1971. 47 p. (In Russ.)
- Burchinova L. S., Komandzhaev A. N. Social status of Kalmyk peasants, mid-19th to early 20th century. In: *Socioeconomic and Political Positions of Kalmykia's Peasantry in the Pre-October Era*. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics, 1989. Pp. 114–127. (In Russ.)
- Kichikov M. L. Revisiting socioeconomic and political conditions to have preceded the Kalmyk (Oirat) migration towards steppes of the Cis-Urals and the Lower Volga. In: *Bulletin of the Institute*. Vol. 15. Ser. 'History'. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History, 1976. Pp. 5–26. (In Russ.)
- Kostenkov K. I. (comp.) *Kalmyk Nomads of Astrakhan Governorate: Historical and Statistical Accounts (Supplemented with Maps of Kalmyk Steppe)*. St. Petersburg: Ministry of State Property, 1870. 171 p. (In Russ.)
- Matsakova N. P. Chief Curator of the Kalmyk People K. I. Kostenkov and his social restructuring projects. *Vestnik Prikaspiya: arkheologiya, istoriya, etnologiya*. 2008. No. 1. Pp. 158–165. (In Russ.)
- Matsakova N. P., Amaeva D. V., Okonova L. V. The role of bureaucracy in socio-economic development and management of Kalmykia in 19th century. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2018. No. 4 (57). Pp. 69–75. (In Russ.)
- Muchiryaeva E. N. On the Chief Administration of Kalmyk people within accounting and statistics between 1873-1892. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2014. No. 4. Pp. 27–37. (In Russ.)
- Ryazhev A. S., Doleeva A. O., Topalova D. Yu. K. I. Kostenkov about the traditional economic structure in Kalmyk Steppe. *Mongolian Studies*. 2018. Vol. 10. No. 4. Pp. 81–107. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2018-15-81-107

